

Неделя СВЯТОСЛАВА РИХТЕРА

КОНЕЧНО ЖЕ, мы счастливые — знаем Рихтера. Слушаем его. Нам ведь завидовать будут; скажут: знали! слышали! самого!

Слова рядом с ним как-то теряются, звучат слишком обычно, даже самые высокие. Наверное, потому, что, отнесенные к Рихтеру, слова утрачивают обычный, в традиционном объеме, смысл. Они включаются в новый мир, где все категории в миллион раз значительнее.

Бесконечный человек! Сколько ни слушаешь его, он всегда другой, новый, неожиданный. И за это его особенно любишь; он не живет старым, он всегда творит. Слушая его, вспоминаешь Льва Толстого: художник должен обладать тремя качествами — искренностью, искренностью и искренностью.

Рихтеру веришь беспредельно. Он захватывает, заставляет тебя чувствовать, как сам, переживать и думать, как он сам. Его искренность самозабвенна, он весь обращен к

музыка. Это его музыка, Святослава Рихтера. Забываешь, что перед тобой пианист. Видишь художника, видишь музыканта, артиста.

Конечно, Рихтер прежде всего художник, музыкант, артист и в последнюю очередь пианист. Но именно потому, что есть это «прежде всего», «последнее» выросло в великое, Рихтер, по существу своему композитор, дирижер, живописец, писатель, высказался гением Рихтера-пианиста. И высказался на весь мир.

Сейчас он редко играет в Москве. В сентябре в Вене он записал на пластинки Первый концерт Чайковского с оркестром Венской филармонии под управлением Герберта Караяна и с тем же оркестром Третий концерт и Рондо Бетховена (дирижировал Курт Зандерлинг). Октябрь и ноябрь он выступал в Италии, и бургомистр Флоренции Ла Пиро после концерта послал в ООН телеграмму: «Никакой войны! Рихтер борется за мир!». 26 ноября пианист вернулся в Москву. А 29 ноября он играл в Большом зале консерватории. Незабываемый концерт. Мы снова услышали какого-то нового Рихтера. Он начал с Баха (восемь прелюдий и фуг из первого тома «Хорошо темперированного клавира»). Спокойно сосредоточенный, мудрый и нежный, он прорывал в эту гениальную музыку, словно удаляясь от самого себя. Но это не была холодная созерцательность — ведь прорывал он, Святослав Рихтер. Стояла удивительная тишина.

А потом Бетховен, Девятая и Десятая сонаты (соч. 14). Необычный Бетховен, на первый взгляд странный Бетховен. Вы словно чувствовали его кровное родство с Гайдном. Ничего от традиционных трактовок. Анданте в Десятой сонате прозвучало как скерцо, но казалось, что так и только так можно играть. Был живой Бетховен, то вдруг насмешливый, безудержно веселый, то трагический. Живой Бетховен.

И Шуберт. Его Фантазия до-мажор «Скиталец» стала, по-моему, вершиной всего концерта. То, что мы слышали, уже выходило за рамки просто фортепьянной музыки. Это была какая-то мистерия со множеством людей, великим множеством судеб.

В прошлый четверг мы слушали Святослава Рихтера в Большом зале консерватории. А в этот четверг, 6 декабря, он играл уже в Париже, в зале Гаво. Вот неделя нашего артиста. Великая объединяющая и поднимающая сила есть в его искусстве. В нем находят себя самые изощренные профессионалы и самые скромные любители.

Конечно же, мы счастливые — знаем Рихтера. Как это все-таки много. Нам ведь завидовать будут.

Андрей ЗОЛОТОВ.

ПРЕССА ИТАЛИИ:

«В ЭТОТ ВЕЧЕР (речь идет о первом концерте Св. Рихтера в театре Ла Скала в Милане) взволнованная, потрясенная толпа более часу была свидетельницей невероятного зрелища. Любой другой пианист играет на рояле десятью пальцами. В 1960-м в Америке писали, что Рихтер играет десятью руками. А в 1961 году французы утверждали, что Рихтер играет десятью головами: и то и другое неверно — Рихтер играет всей своей сущностью. Его актерский инстинкт, который в нем не менее силен, чем музыкальный, позволяет добиваться любых оттенков. Многие уже слышали Второй концерт Брамса для фортепьяно с оркестром, но никто еще не ВИДЕЛ этого концерта, потому что до этого концерта звук слышали, но не видели. У Рихтера звук «видимый». Он сам звучание...»

Рихтер то массивный свирепый гигант, подобный урагану, то тончайший танцор, изящнейший и воздушный, то едкий насмешливый шут, то мечтательный романтический поэт, то мыслитель. Рихтер вчера был всем, чем только может быть на сцене человек». (Журнал «Эпока»).

«...Атлет пианизма, богатый романтическим чувством, но чрезвычайно современный в своих выразительных средствах. Впечатляющая техника, сопровождаемая глянцаторским жестом, деликатнейшим звуком, непрекращаемая музыкальность, какая-то особая убедительность являются характерными чертами этого

художника, прибывшего в Милан только теперь, но уже признанного крупнейшим «пианистом века»...» («Коррьере д'informazione»).

«...Рихтер всегда нов и неожидан. Во вчерашнем концерте великий русский артист показал всю свою зрелость, концентрированность, точность. Играл он с таким мастерством, что тут же вызвал у всех желание слушать его еще раз». («Коррьере делла сера»).

«...Рихтер совсем не походит на сегодняшних «техноцистов». Любое исполняемое им произведение моментально окрашивается его собственной выдающейся личностью... это пианист невообразимой нервной организации; музыкант-мыслитель... все, что бы он ни играл, моментально под его пальцами приобретает смысл... Великий труженик...» («Коррьере Ломбардо»).

«Сила Рихтера в его поразительной способности мигом оживлять музыкальные страницы. Он способен как ни в чем не бывало перейти от грандиозной звуковой бури к нежнейшему звуковому импрессионизму, от атмосферы метафизического экспрессионизма к покою и ясности классических сочинений...» («Ла Нацоне»).

«...Целая художественная система... свое видение мира и человека... можно говорить о Бахе Рихтера, Бетховене Рихтера, Шуберте Рихтера. Он конгенитален им. Кажется, превзойти Рихтера уже невозможно...» («Джорнале дель маттино»).

6 ДЕКАБРЯ. ЗАЛ ГАВО

Простого упоминания о предстоящих трех концертах Святослава Рихтера во французской столице было достаточно, чтобы все билеты были раскуплены за несколько недель до выступления. И по весьма, добавим, высокой цене, как, например, на вчерашний, первый из трех концертов, данный в относительно небольшом зале Гаво.

Обстановка в зале отвечала романтической программе — Шопен и Шуман. Огромный ковер работы Люрса украсил сцену. Свечи в бронзовых торшерах, создававшие в зале полусвет; длинные платья дам, фраки и смокинги мужчин как бы возвращали нас к прошлому веку. Концерт завершился во втором часу ночи под бесконечные восторженные крики публики. Обычно не очень «щедрый» Рихтер вынужден был пять раз выступать на «бис».

Из-за позднего часа боль-

шинство утренних газет не смогло откликнуться на первое выступление советского пианиста, уже хорошо известного парижской публике по прошлогодним его гастролям, прошедшим с неудачным для Парижа успехом. Лучшим пианистом в мире окрестили его тогда французские критики. И те немногие газеты, которые успели сегодня написать о концерте, отзываются с единомышленным восторгом об игре советского пианиста, покорившего аудиторию своим могучим талантом.

Два других концерта, которые даст Рихтер в ближайшее время, состоятся в зале Плейель — одном из самых крупных залов Парижа. Они назначены на 11 и 20 декабря.

С. ЗЫКОВ,
соб. корр. «Известий»,
ПАРИЖ, 7 декабря. (По телефону).

музыке, весь открыт слушателям. Его игра — не музей. Абсолютно во всем он глубоко современный художник. Он видит музыку вечной и сегодняшней. Он возвращает нам давно ушедшее, но наше. Нечего и говорить о музыке двадцатого века. Пианист чувствует ее, может быть, лучше, чем кто бы то ни было, помогая и нам постигнуть всю красоту ее интеллекта. Даже хорошо известное он играет так, что кажется, слышишь вещь впервые. Слово откопали ее, очистили — и вот она, первоначальная красота.

Рихтер за роялем — это само Творчество. На глазах у слушателя словно вновь рождается музыка. Есть в нем в эти мгновения что-то необыкновенное, сказочное. Он вкладывает в чужую музыку всего себя. И это уже не чужая